

БЕСЕДА

С НАДУВНЫМ КРОКОДИЛОМ

Неделю назад Караулов объявил войну КПРФ. Пообещал показать тайные счета Зюганова на Кипре. Обнародовать миллионы Березовского в кубышках компартии. Раскрыть подноготную коммунистических монстров. Позвонил в редакцию "Завтра", приглашая в свою программу.

Зная, как "честно" обходится Караулов с гостями, как он превращает их в лапшу, затыкает рот, монтирует вместе с ними "ужастики", мы, тем не менее, согласились. Однако решили принять его у себя. Усадили на лучшее место, под образа. Дали шлёпанцы, напоили вином. Его крокодила, с которым он не расстанется даже в постели, накормили горячим бифштексом, который купили на членские взносы нуждающихся коммунистов. Мимо окон по Москверке плыли баржи, гружённые сахаром Михалкова. Несколько раз в кабинет заглядывал прокурор Кипра, приглашая Караулова осматреть банки. Звонил Березовский, и Караулов подходил к телефону: "Ну зачем так много, Борис. Ты же дал в прошлый раз миллион!" Нас дважды отвлекали милиционеры. В первый раз — когда с торжественными кликами несли отобранные у боль-

ных почки и сердца, которые ещё пульсировали и сокращались. Вторым раз — когда палками избивали женщину и её пятимесячного ребёнка, причём младенца старались бить по голове и по печени. Караулов не выдержал и крикнул в форточку: "Коммунистические прихвостни, не мешайте работать!" За окном выстроились две громадные очереди интеллигенции. Одна — на передачу к Караулову, другая — за получением премии "Триумф". Прошла пятисоттысячная демонстрация разрушенного до основания "левого движения". Майя Плисецкая бросила в форточку записку, пахнущую духами Галины Вишневской, и там было лишь одно слово: "Милый!"

В общем, съёмка прошла удачно. Несколько раз, в моменты, когда говорил Караулов, камера слегка краснела от стыда. Однажды крокодил попросился сделать "пи-пи", и Караулов выводил его на газон. Ассистенты приносили громадный, принадлежащий коммунисту Кравцу полиграфический комбинат. Караулов осматривал его со всех сторон и говорил: "Годится!"

В воскресенье вышла долгожданная передача, чьё название не ос-

тавляет сомнений, что её смотрел Хемингуэй. Мы остались довольны содержанием передачи. Всего шесть раз передёрнул. Трижды ловко вырезал сердцевинки фраз, обреча остаток на бессмысленность. Монтировал Березовского так часто, что явно переборщил, создавая за полученный миллион столь сомнительное паблисити. Мы не в претензии — война есть война. Ведь работа Караулова с плёнкой, где отснятый образ беззащитен и не может дать ему в глаз, — такая работа сродни мародёрству. Караулов предпочитает яд. Он был из тех, кто после 91-го года начал "поход ненависти", используя для показа патриотов самые мерзкие, беспринципные технологии. И через десять лет он верен своему амулету в виде сушёной лягушки, который носит там, где православные носят крест.

На всякий случай мы приводим полный, не оскотеленный Карауловым текст беседы, которая лишь однажды была нами купирована, а именно тогда, когда крокодил больно укусил телевизионщика за причинное место и тот завопил: "Караул!.. Зюганов, где ты?.. Спаси!.."

Александр ПРОХАНОВ. Вася, налей Караулову чашку вина. Андрей КАРАУЛОВ. Сто граммов. У вас всегда вином угощают?

А.П. Нет, иногда виски.

А.К. Какая прелесть...

А.П. В вашем досье написано, что вы любите абсент и сухое вино.

А.К. Почему вы читаете глупости? Если бы вы позвонили и спросили, что я люблю, я бы сказал правду. Я абсент ненавижу.

А.П. Ненавидите абсент?

А.К. Виски тем более. Я пью красное вино и обожаю пиво. И пьянею только от пива.

А.П. Узнав, что вы ненавидите абсент, я его и приготовил для вас. Но это была ошибка.

А.К. Понятно, что ошибка... Приготовились...

Ваше отношение к премии "Триумф"? К 50 тысячам долларов, которые выплачивает лично Березовский?

А.П. Я к этой премии никакого отношения не имею.

А.К. Хотелось бы знать, как в принципе вы относитесь к тому, что Георгий Данелия в нашей воскресной передаче, я уже проанонсировал и ваше в ней участие, говорит: "Деньги на "Триумф" украдены у народа. Значит, премия народная. Так они возвращаются". Точка зрения талантливого режиссёра.

А.П. Повторяю, к "Триумфу" я не имею никакого отношения. Мне интересна премия "Национальный бестселлер". Премии "Триумф", Букер, Антибукер меня не интересуют.

А.К. Но надеюсь, вы наблюдали, как интеллигенция, выдающиеся мастера русской культуры, чьё творчество действительно воспитывало нацию, выстраивается в очередь за "Триумфом"? И это показывает канал ОРТ, трансляция из зала Пушкинского музея на всю страну. Выстраивается за личной премией Березовского. Как вы к этому относитесь?

А.П. Я наблюдаю и за теми интеллигентами, которые выстраиваются за премией к Путину и принимают из его рук награды, кланяются, в благодарности целуют ему туфлю. Деньги оди и те же. Конечно, это отвратительно. Отвратительно, когда интеллигенция выстраивается в очередь за какими-то подачками к власти финансовой или политической. Тем более, что Путин является для меня более отвратительным премиёдателем, чем Березовский или кто-то другой.

А.К. Ваше впечатление от встречи с Березовским? Но откровенно...

А.П. Это моё личное. Связано с моим ощущением, и не более того. Не является точкой зрения официальной, не является точкой зрения Патриархии... Это моя точка зрения. Что касается моего знакомства с Березовским, то мне было страшно интересно встретиться с ним точно так же, как теперь с вами.

А.К. А у Патриархии есть своя точка зрения на Березовского?

А.П. Я думаю, что у Патриархии есть своя точка зрения на всё. Патриархия должна иметь точку зрения на жизнь травы, жизнь монахов, на Проханова, на Караулова. ... Патриархия — это такой, может быть, ассиметричный, но всеобъемлющий взгляд на всё сущее.

А.К. Что вы вынесли из разговора с Березовским?

А.П. Я из этого разговора вынес ощущение внутреннего счастья и победы. Я сделал две очень эффектные публикации.

Я ехал к Березовскому как писатель, как журналист. Он стал прототипом двух или, может, трёх моих романов. До этого я с ним был очень мало и шапочно знаком. И вот я увидел его воочию, увидел его глаза, руку, видел, как он макает хлеб в соус...

А.К. А как он макает хлеб в соус?

А.П. Примерно так же, как мы с вами макаем наши языки в эти бокалы с вином.

А.К. Он соус ел языком?

А.П. Нет, он соус ел не языком — языками поддевал из чашки, бивнями, и потом, как огромный мамонт, запихивал себе в рот...

А.К. У Березовского бивни есть?

А.П. А разве вы не сидите на бивне Березовского?

А.К. Я — нет...

А.П. Вы — нет? Посмотрите внимательно на свои раны. Часть этих ран нанесена бивнями...

А.К. Шутки в сторону. Я очень боюсь Березовского. Я знаю, что он убийца. Тем более я всё жду, когда он скажет то, что рассказывает в частных разговорах об убийстве Влада Листьева. Не моё дело. Я не следователь.

А.П. Неужели вы боитесь Березовского? А кого вы ещё боитесь?

А.К. Березовского очень боюсь.

А.П. Неужели нет для вас никого страшнее Березовского?

А.К. Предатели, которые способны на всё.

А.П. Предатели чего? Предатели Советского Союза?

А.К. Нет. Предатели людей. Мы чуть позже с вами поговорим о том, что происходит во всех областных и республиканских организациях КПРФ. Я попрошу вашего комментария. Быть может, вы о многом и не знаете. Я вам расскажу какие-то истории, которые будут в нашей вос-

кресной передаче...

А вы знаете, что перед тем, как встретиться с вами, Березовский примерно месяца четыре пытался выяснить, и выяснил, кого всё-таки вы представляет.

А.П. Лично я? И вам известно, что он выяснил?

А.К. Он советовался и с Похмелькиным, и с Золотухиным, и с покойным ныне Юшенковым. И ведь вы понимали, что если вы едете к Березовскому, то теряете лицо? Что это достаточно сильный удар по вашей репутации. Как умный человек вы должны были это понимать.

А.П. Андрей, я понимаю всё, я думаю, что ваш визит в логово фашиста Проханова — не менее страшный визит, чем мой визит в Лондон.

А.К. Вы — фашист?

А.К. Вы же говорили об этом в течение десяти лет. Начиная с 1991 года. Я помню...

А.К. Про фашизм мы говорить не будем, потому что я сюда приехал не за этим. А за тем, в частности, чтобы выяснить мотивы, двигавшие вами при написании в одной вашей статье: мол, Караулов — театральный критик, который знает цвет лифчиков у всех престарелых актрис. Меня удивило, почему же престарелых? И почему у всех? Ну да Бог с ним... Мне позвонил Илья Сергеевич Глазунов, который передал ваш разговор с ним после его выступления в нашей передаче. Вы говорили комплименты. Сейчас вы резко изменили своё мнение. Так что вы для меня фигура интересная... Как можно две недели назад Глазунову говорить одно, а потом в газете написать всё с точностью до наоборот. Вернёмся к Березовскому. Вы же понимали, что вашим контактом с Березовским будет нанесён удар по левому движению.

А.П. Андрей, по левому движению были нанесены страшные танковые удары в 93-м году.

А.К. Ваш удар был страшней, чем в 93-м году. Березовский рассказал об этом в газете "Коммерсант".

А.П. Вам только кажется, что это был страшный удар по левому движению, потому что мой визит к Березовскому мотивирован был примерно тем же, чем ваш визит ко мне. Журналистским, писательским любопытством. Вы что, видите распадающееся левое движение? Распадающуюся компартию?..

А.К. А его интерес к вам? И самое главное — к газете "Завтра"? Почему, например, и я, и мои коллеги, как ни бьёмся, а не можем добиться встречи в Березовским? А у нас к нему много вопросов — от Влада Листьева до Юшенкова...

А.П. Вы не решаетесь это сделать?

А.К. Мы не можем это сделать. Березовский бежит от нас, как крыса...

А.П. Значит, вы слабый журналист.

А.К. Я слабый журналист, не спорю. И потому прибегаю к цитате из "Коммерсанта", эта газета своего патрона излагает достаточно точно: "Для того, чтобы победить Путина в выборах, надо создать тактический союз с левыми силами и попытаться объединиться с партией СПС. Таким образом мы сможем создать эффективную оппозицию".

А.П. Какая страшная цитата! Этой цитатой вы застали меня врасплох. Боже мой, что я наделал! Как мне жаль вас, левых, как я вас подставил! Ваше сострадание к левому движению мне глубоко件яно...

А.К. Я не левый и не правый. Я — журналист. Но когда "Момент истины" показал, с одной стороны, справа Немцова, который был в те же дни в Лондоне, что и вы, а с другой стороны Зюганова, мне показалось это неожиданным. Вот Березовский пишет то же самое в "Коммерсанте"... Вот для чего был нужен Проханов в Лондоне. Вы согласны с этим?

А.П. Вы знаете, какое количество раз меня на протяжении 91-94 годов монтировали с расстрелянными трупами, с марширующими фашистами, с афганскими детьми?.. Эта цитата — пустяки.

А.К. Почему пустяки?

А.П. Потому что вы думаете, что это серьёзно, а я думаю, что это пустяки. Потому что мои мотивы поездки к Березовскому были изначально журналистскими, он попал в контекст моей следующей работы. Я пришел в зону, где я никогда не бывал, это зона мне изначально была враждебна. По существу, меня как бы пригласили в какую-нибудь мasonicкую ложу Востока. Неужели я, писатель, не пошёл бы туда? Конечно, пошёл бы, ошив себя перед этим крестным знаменением. И я пошел. Это первое. Второе. Моя поездка к Березовскому вызвала информационный взрыв. Какая газета не хочет снискать подобный эффект? Как страшно, когда у бедных инвалидов войны омовцы в масках вырывают почки и печень, отключают от аппарата искусственного дыхания. Это же действует на зрителя, на его нервы. Это правильно. Страшно, когда суперсамолёт...

А.К. Конечно, правильно. Скажу больше, я горжусь тем, что после нашего эфира генерал Ромодановский, началь-

